

Сов. фильмы, 1987, 26 сит.

«НЕ ПРОДАЕТСЯ ВДОХНОВЕНЬЕ...»

привели к падению зрительского интереса. Увы, ТСКА давно уже квалифицирован как «театр случайного зрителя».

Доверие к театру пало так низко, что зритель ничего не ждет даже от премьеры: 6 октября на премьеру спектакля «Сегодня праздник» в кассу было возвращено 270 билетов. «Вот наша творческая репутация», — сказал Андрей Ветрогравдов.

«Сравнение ТСКА с другими театрами неправомерно, — таково мнение директора театра А. Н. Анощенко. — Кинопроизводство создает некоторые трудности в работе». Да, но при чем здесь зритель? И при чем здесь, в конце концов, актер? «Когда я выхожу на сцену и вижу полупустой зал — вы думаете, мне хочется играть?» Эти слова молодого актера Бориса Токарева превращают логическую цепочку размышлений в логично замкнутый круг: низкий уровень спектакля — бу- мерангом бьет по актеру.

Давайте разберемся.

С точки зрения актера, в театре нет интересной режиссуры и драматургии, нет заинтересованности ни творческой, ни материальной. Получая в театре 50% своей киноставки да еще будучи незаинтересован с творческой, актер хватается за любую возможность работы в кино, будь то съемки, дубляж, озвучание. Дискредитируя себя, хватается даже за роли в заведомо плохих фильмах. И тем не менее, почти каждый молодой актер ТСКА

скажет вам, что во ВГИКе он снимался больше, чем сейчас. Ни для кого не секрет: режиссеры предпочитают снимать театральных актеров, которые постоянно в тренаже и творческой форме. А на молодых актеров ТСКА сыплются со всех сторон пока что только обвинения и упреки: вы неинтересны, неконкурентоспособны, чуть ли не бездарны. Можно бесконечно полемизировать на тему, должен ли режиссер открывать актера или актер заинтересовать собой режиссера. Убеждать в одном: прежде всего нужно создать условия для творчества. В ТСКА, как это ни печально, таких условий нет.

«Судьбой каждого актера никто не занимается, — говорил Кирилл Столяров. — Творческие личности размениваются на простую занятость. Актеры превращаются в «массовку» «Мосфильма». Руководство всегда интересовало только финансовые вопросы».

Да, руководство в этом вопросе долгие годы стоит на завыдно твердых позициях, а театр с трудом окупает свои расходы. Экономический вопрос ТСКА сложен, запутан и требует отдельного рассмотрения. Но не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять: когда над творческим процессом превалируют коммерческие соображения — результат получается соответствующий. Препятствия экономической политики нанесли урон и экономический, и

моральный. Материальная заинтересованность стала основным стимулом в работе актера. Но ведь «не продается вдохновение» и не покупается, и потому нет вдохновения, нет творчества, нет настоящего искусства.

Из запутанного клубка проблем и противоречий тоненькой ниточкой тянется главный вопрос: нужен ли киноактеру театр?

Да, театр очень нужен как тренажер для актера — таково общее мнение. «Кино — это итог, результат наработанного. На экран мы выносим то, что должны накопить в театре», — сказал Андрей Гриневич.

О том, что можно накопить в сегодняшнем ТСКА, читатель уже догадался.

В театре нездоровая атмосфера. Коллектив разобщен, расколен, разгруппирован. Актер теряет творческую форму, но он теряет и большее — уверенность в себе, своих способностях и силах. По призванию своему он должен нести людям радость, добро, какое-то высшее духовное начало, а сам оказывается стиснут, зажат, придавлен грузом неразрешимых вопросов, озабочен заработком и проблемой трудоустройства. Он может, но совсем не обязан быть режиссером, экономистом, работником коммунального хозяйства. Актеру ТСКА приходится думать об этих проблемах, потому что о

них не думает руководство. Актер вырождается творчески. «Перспектива бездуховности», — вот как определил один из молодых актеров ТСКА свой завтрашний день.

По окончании сезона началась работа по выдвижению кандидатов на должность художественного руководителя. Занималась этим инициативная группа ТСКА. Был объявлен конкурс в газете «Советский фильм». В результате оказалось три претендента: С. П. Никоненко, С. С. Яковлев, В. С. Слесивцев. Их проекты перестройки Театра-студии были заслушаны на правлении «Мосфильма» и на собрании в ТСКА. Надо сказать, в театре к выборам относятся по-разному: одни связывают с ними большие надежды, для других это просто «смена декораций». Вспомогательно: театр тяжело болен, и полумеры его не спасут. Театру не нужны костыли и подпорки, нужна конструктивная, коренная перестройка всей его работы на прочной художественной и экономической основе. Но возвращение театра к жизни возможно только силами всего коллектива. При его расстройстве все хотят одного: интересной работы, творчества, аншлагов, хорошей зарплаты, своего, а не случайного зрителя. Возможно ли это в ТСКА?

Вопрос остается открытым.

Н. КОЛМОВСКАЯ.

Слабый приток молодежи в ТСКА объясняется не только его раздутым штатом. Выпускники ВГИКа не стремятся попасть в театр. А из 26 молодых актеров ТСКА только 14 заняты в спектаклях, остальные ссылаются на причины, о которых речь пойдет ниже. «Многим спокойнее не играть в спектаклях, получая простую зарплату, — сказала Ольга Токарева. — Тот, кто хочет работать в театре, найдет для этого и время, и возможность».

Речь пойдет не только о положении молодых актеров, но и о судьбе театра, потому что рассматривать эти вопросы локально мне представляется невозможным.

Для начала приведем маленькую статистику. В труппе 232 актера, основной состав — старше 50 лет и пенсионного возраста. Актеров моложе 35 лет — 26, из них не наберется и десятка комсомольцев.

Теперь перейдем к делу.

Проблемы ТСКА приняла болезненно-затяжной характер. Первостепенная роль кинопроизводства автоматически превратила театр в подсобку для киностудии, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Последствия не замедлили сказаться на качестве спектаклей и совершенно закономерно